

ОН БЫЛ ОПАСЕН

11 июня 1873 года в Петербурге на картонной фабрике Крылова было уничтожено «посредством обращения в картонную массу» 1.960 экземпляров (почти весь тираж) сочинений Радищева, в том числе «Путешествие из Петербурга в Москву».

...В один из осенних дней 1865 года П. А. Ефремов, известный библиограф, издатель-публицист и редактор, получил письмо, запечатанное сургучной печатью с изображением старинного герба: стрелы, летящей вверх к восьмиугольной звезде, над ней шлем и корона — знаки дворянского достоинства. Почерк на конверте выдавал преклонный возраст его отправителя. И действительно, автору письма коллежскому ассесору Павлу Александровичу Радищеву к тому времени уже минуло 82 года. Это был больной, тучный старик, все достоинство которого составляли лишь его дворянское происхождение, безупречные манеры и сочинения отца — А. Н. Радищева. Долгие годы Павел Радищев добивался разрешения издать эти произведения. Дважды возбуждал ходатайство о снятии запрета с «Путешествия из Петербурга в Москву» и дважды получал отказ. Правда, первый отказ одобрили единовременным пособием в размере ста рублей; второе ходатайство просто нашли несвоевременным.

Как известно, в 1790 году сочинения Радищева были объявлены царствующей тогда Екатериной II бунтовскими, а сам автор назван бунтовщиком «сродни Емельке Пугачеву». С того дня минуло три четверти столетия. Какие только события не потрясали Российское государство: пять царей сменились на русском троне. Радищевское «Путешествие» было опубликовано за границей Герценом. Великий Пушкин в свое время писал: «Как можно в статье о русской словесности забыть Радищева? Кого же мы будем помнить?».

Но запрет на книгу все еще оставался в силе. Больше того, практически он распространялся на все сочинения писателя и даже на самое его имя. Стала событием каждая публикация, в которой хотя бы косвенно оно упоминалось.

Обращаясь к Ефремову, Павел Радищев знал, что бесценные материалы попадут в надежные руки, знал и о добросовестности и серьезности подготовки ефремовских изданий. И он не ошибся. Издатель живо заинтересовало это предложение. Момент для начала издания показался ему удачным.

Ефремов в то время работал в Государственном банке, и это давало ему возможность иметь широкий круг знакомых и полезные для издателя связи. Среди таких знакомых был Ф. Ф. Веселаго, член Главного управления по делам печати. Этот преуспевающий чиновник не раз пользовался советами Ефремова в своих финансовых операциях.

В середине декабря 1865 года Ефремов пишет Веселаго: «Я к Вам обращаюсь, многоуважаемый Федосий Федорович, как к окончательному решителю судеб по изданию «Путешествия»... Я бы зашел к Вам минуты на две, и если Вас не застану, то передайте прислуге, чтоб только сказала мне да или нет. Иначе кровь моя возопиет на Вас»...

Ответ был лаконичен — «нет».

Через несколько месяцев Павел Радищев умер. За месяц до этого Ефремов вернул ему все тетради и рукописи, однако можно не сомневаться, что прежде со всех ценных для издания материалов были сняты копии.

Книга продолжала быть под запретом, но интерес к ней не иссяк. И тогда один из петербургских книгопродавцов Шигин без разрешения комитета по делам печати выпустил в свет отрывки из «Путешествия». Так появилось произведение под названием «Радищев и его книга». В ней было все, кроме, пожалуй, творчества писателя — искаженный текст, ошибки, поверхностная вступительная статья. Своего рода бестселлер XIX века. Но в те времена поступок предприимчивого издателя был в полном соответствии с обычаями. Газета «Новое время» писала: «Безобразие, до которого доходят в своих подвигах московские и петербургские спекуляторы-издатели, развивается с каждым днем все сильнее...» На книжном рынке можно было купить и «ужасные» романы, и мнимые стихотворения Беранже, и псевдонародные сказки, иллюстрированные карикатурами из «Искры». Неудивительно, что, рассмотрев шигинский вариант «Путешествия», комитет по печати не нашел в нем ничего предосудительного. К тому же это был удобный случай снять уже переживший себя запрет и дать читателю фальшивку вместо настоящего произведения. «Петербургская газета» известила: «Запрещение, наложенное Высочайшим указом от 4 сентября 1790 года на сочинение Радищева «Путешествие из С.-Петербурга в Москву», отменяется... Новые издания сего сочинения подлежали общим правилам дейст-

Обложка уничтоженного цензурой собрания сочинений А. Н. Радищева, изданного в 1872 г. под редакцией П. А. Ефремова.

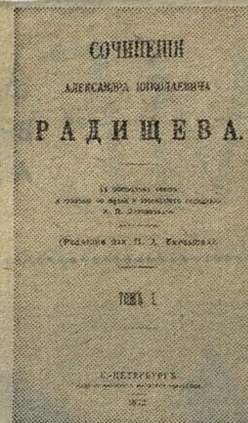
П. А. Ефремов.

вующих ныне узаконений о печати». Книга, изданная Шигиным, была разрешена.

Смириться с этим Ефремов никак не мог, и через год он предпринимает новую попытку издать «сочинения А. Н. Радищева, все, какие печатались, со включением полного текста «Путешествия из Петербурга в Москву» по подлинному тексту издания 1790 г. с приложением портрета, новой статьи о Радищеве А. Н. Пынина и с примечаниями...

Как издатель Петр Александрович Ефремов всегда работал в тесном сотрудничестве с виднейшими историками литературы. Он искал не только знатоков, но и единомышленников. Однако на этот раз найти такого оказалось непросто. Одни отвечали отказом, к другим издатель сам не мог обратиться из-за расхождения во взглядах. В их числе был один из крупнейших собирателей М. Н. Лонгинов, бывший в то время орловским губернатором. Свою коллекцию книжной старины он держал в строжайшей тайне. Ефремов, будучи сам целеустремленным издателем этой старины, скрытой от народа запретами или незаслуженно забытой, писал о таких людях: «Почему они не решаются поделиться печатно этим добром? Библийский раб зарывал свои таланты, а вы зарываете чужие. Какую пользу принесут они, лежа в ящиках ваших столов?..» Но получилось так, что именно Лонгинов, став председателем управления по делам печати, добился уничтожения тиража всего издания Радищева.

Однако, еще не ведая того, чем могут закончиться его титанические усилия, Ефремов приступил к работе, намереваясь издать «всего» Радищева. Задача, поставленная им, была не из легких — собрать полного Радищева по изданиям XVIII—XIX веков было очень трудно. Под-

линники текстов Ефремов собирал не-скольکو лет.

Как постоянный сотрудник «Библиографических записок», «Русской старины», «Русского архива», хорошо знавший многих книжников, Ефремов был не только в курсе всех публикаций, но и имел доступ к неопубликованным материалам. Некоторые сочинения Радищева подготавливались им к печати впервые. До сих пор не установлено, как ему удалось восстановить один из стихов в «Песне», одно не вызывает сомнений — неавторитетными источниками прославленный издатель не пользовался.

В первый том издания вошли: «Житие Федора Васильевича Ушакова», «Письмо к другу, живущему в Тобольске» и знаменитое «Путешествие». В предисловии сообщалось: «Мы старались передать первое издание этого произведения в возможной полноте и даже по внешности в том виде, в каком оно явилось из-под пера Радищева. Для этого мы сохранили тогдашнюю орфографию и первоначальную нумерацию». Во втором томе издатель поместил то, что не увидело свет при жизни Радищева: «О человеке, его смертности и бессмертии», ряд мелких стихотворений и «Дневник одной недели». Главная задача была напечатать впервые полностью оду «Вольность», «спрятать» ее среди других менее острых произведений. Ефремову это блестяще удалось, его мечта дать читателям полного и подлинного Радищева была воплощена в жизнь, и не его вина, что этот труд был варварски уничтожен. Г. П. Шторм в своей книге «Потаенный Радищев», посвященной деятельности знаменитого издателя-публициста Ефремова, писал: «Его доброе имя неотделимо от истории русской литературы...»

Нелли ЛАЗАРЕВА.

Неделя, 1983, сентябрь, № 37